

Для Цзян Юфэй самым большим сожалением было не то, что она унизила Мэн Ран, и не то, что она не узнала личность Мэн Ран, а то, что этот мифический мужчина должен был принадлежать ей!

Как могла Цзян Юфэй не видеть, что Мэн Ран был заинтересован в себе?

Но, по ее мнению, Мэн Ран слишком уступает Лю Цзыцзе. Она такая же высокомерная, как и Цзян Юфэй. Даже Лю Цзыцзе может не заметить ее. Как ей может нравиться Мэн Ран?

Кроме того, в глазах Цзян Юфэй Мэн Ран недостаточно хорош, что побуждает Цзян Юфэй подталкивать Мэн Ран все дальше и дальше, даже сейчас он чужой.

Так называемая печаль - это больше, чем смерть сердца. Если что-то упустить, то это останется на всю жизнь и никогда больше не будет найдено.

Цзян Юфэй наконец понял, что он и человек перед ним не в одном мире. Он не догонит его и через всю свою жизнь.

Но с ней Цзян Юфэй не примирился. С детства она получила самое прекрасное образование. По ее мнению, она должна быть гордочкой на небесах, а Мэн Ран всю жизнь будет лишь посредственностью и заурядностью.

Но теперь, наоборот, она Цзян Юфэй не примирилась, действительно не примирилась.

"Мэн Ран, ты человек или бессмертный? Почему? Зачем все это? " Лицо девушки было залито слезами, и она выглядела удрученной.

Мэн Ран все еще стоит спиной к Цзян Юфэй, стоит с отрицательными руками, его голос неземной, как будто из неземного.

"Цзян Юфэй, я уже давно говорил, что ты никогда не поймешь существование того, что стоит перед тобой".

Цзян Юфэй смотрела на фигуру и чувствовала, что каждый раз, когда она смотрит на нее, печаль и сожаление в ее сердце увеличиваются.

"Мэн Ран! Скажи мне, ты фея? " - Цзян Юфэй не желала говорить.

Мэн Ран молчала несколько секунд.

Вдруг услышала гордое слово, прозвучавшее в ушах:

"Если в мире есть бессмертный, то я должна быть такой".

Цзян Юфэй смотрит на фигуру Вэйань, ее глаза уже затуманены.

Примерно через полчаса Мэн Ран и Цзян Юфэй один за другим вошли в гостиную виллы. Фанг Рубин увидел удрученный и смущенный вид Цзян Юфэй. По какой-то причине он почувствовал себя немного расслабленным.

Как будто пропал конкурент.

Переодевшись, Цзян Юфэй подошла к Мэн и нервно пробежала перед ней. Ее руки были

прижаты друг к другу, а на лице отображалась борьба, которая казалась нерешительной.

Но сегодня Цзян Юфэй, лицо больше не след высокомерия, тело, что молодой леди властный темперамент, также исчез.

В данный момент она стоит перед Мэн Ран, как покорная служанка.

Мэн Ран, сидевший на диване, слегка потягивал душистый чай, а затем слабо спросил: "Почему ты пришла ко мне?".

Увидев рот Мэн Ран, Цзян Юфэй быстро взмолилась: "Мэн Ран, Цинцин, у нее странная болезнь, прямо как сумасшедшая, глаза красные, и она кусает людей. Я слышала от руководителей народной больницы, что аура может спасти солнечные дни, поэтому я пришла сюда..."

Мэн Ран махнул рукой и прервал слова Цзян Юфэй, размышляя: "Есть ли два следа от зубов на ее шее?"

"А? Я не знаю этого. " Цзян Юфэй не знает почему.

"Она все еще сосет человеческую кровь после укуса?"

Цзян Юфэй кивнул снова и снова. Она даже сосала кровь дяди Фанга. Похоже, она нас совсем не узнала.

Мэн Ран осторожно кивнул головой, и в его сердце уже было ясное понимание.

Цзян Юфэй тайком посмотрела на выражение лица Мэн Ран и неуверенно спросила: "Ты хочешь помочь мне спасти Цинцин?".

Мэн Ран сделал безразличный вид и покачал головой: "Фан Цинцин - это жизнь или смерть, меня это не касается".

Когда Цзян Юфэй услышала это, она вдруг показала несчастную улыбку и почувствовала грусть в сердце.

Затем снова раздался равнодушный голос Мэн Рана: "Но яд Фан Цин должен быть решен. Этот вопрос касается семьи вампиров.

Мэн никогда не останется в стороне!".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2235437>